О.В. СТОЛЯРОВ
Профессор кафедры «Академический рисунок» МГХПА им. С.Г.Строганова
e-mail: ak-ris@mghpu.ru

O.V. STOLIAROV
Professor of the department of academic drawing of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: ak-ris@mghpu.ru

ЖАНР ПУТЕВЫХ АЛЬБОМОВ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ НА ПРИМЕРЕ АЛЬБОМОВ ЛЕОНИДА ОСИПОВИЧА ПАСТЕРНАКА (1862–1945) ДО 1921 ГОДА

THE GENRE OF THE TRAVEL ALBUMS OF RUSSIAN ARTISTS ON THE EXAMPLE OF F ALBUMS BY LEONID OSIPOVICH PASTERNAK (1862–1945) BEFORE 1921

Жанр путевого художественного альбома в России переживал свой расцвет с конца XVIII века и был особенно распространен в XIX столетии, когда пенсионеры от Российской Академии художеств начали выезжать для продолжения своего обучения в Европу. Отечественные художники чаще всего стремились посетить Италию, Сицилию, Грецию, Швейцарию. Путевые альбомы XIX века сильно отличались от более ранних разнообразием жанров в структуре альбома. На альбомных листах художники делали различные наброски, оттачивая технику и продумывая композиционные решения будущих произведений. Уникальный по своему таланту и потенции к эволюции, художник Леонид Осипович Пастернак был, в первую очередь, рисовальщиком, оттого именно его альбомы так интересны для исследования. В данной статье мы намеренно концентрируем наше внимание на оригинальной графике в жанре путевого альбома, исключая при этом тиражные графические листы, которыми также изобилует наследие Леонида Пастернака московского периода до эмиграции в 1921 году.

Genre of travel album of the Russian artists was in the period of blossom from the end of the XVIII-th century and was especially wide spread in the XIX-th century, when graduated artists began to travel to Europe. The albums of the XIX-th century had many differences compared to the earlier period. Painters made sketches in different genres and thought through future compositions. Leonid Pasternak was a unique artist who was a draftsman first of all — the reason why his albums are extremely interesting for this research. In the article we are concentrating our attention on his travel albums, his excellent skill of drawing technique and all the subjects drawn in the albums. We deliberately excluding printed graphics and all the works of the period of emigration (after 1921).

Ключевые слова: Пастернак, путевые альбомы, Московское училище живописи, ваяния и зодчества, XIX век, академизм.
Keywords: Pasternak, travel albums, Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture, XIX-th century, academism.

Неиссякаемая тема путевых альбомов художников не является открытием сама по себе, но неизменно привлекает внимание научного сообщества. Альбомы отдельных художников, стоявших на пороге смены эпох от академизма к модернизму, вызывают особый интерес, так как именно в череде рисунков с натуры, наскоро сделанных набросков и бытовых сцен скрыт метод работы и переход от эскиза к завершенному полотну. Уникальный по своему таланту и потенции к эволюции, художник Леонид Осипович Пастернак был, в первую очередь, рисовальщиком, оттого именно его альбомы так интересны для исследования. В данной статье мы намеренно концентрируем наше внимание на оригинальной графике в жанре путевого альбома, исключая при этом тиражные графические листы, которыми также изобилует наследие Леонида Пастернака [1].

Всю свою жизнь, начиная с самого детства, он учился и развивал свои художественные навыки, в первую очередь, именно в рисунке. И даже после эмиграции в 1921 году, уже будучи в преклонном возрасте, он стремился к эволюции. В новых обстоятельствах жизни за рубежом Леонид Пастернак старался вобрать в себя все новое и повысить мастерство рисовальщика. Он писал своему другу П.Д.Эттингеру: «Я, слава тебе

Господи, — лучше теперь пишу, — даже сравнивая с последними годами. <...> Моя живопись, особенно за последние годы, стала сильнее, а о рисунке и говорить нечего» [2].

Для нас тема художественных альбомчиков именно Леонида Пастернака представляет ценность еще и по причине его принадлежности к московской школе живописи и графики. Он — выпускник московской школы-студии Е.С.Сорокина и Мюнхенской Королевской Академии художеств — преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (с 1894 года) и стоял у истоков трансформации изобразительного искусства вместе с Константином Коровиным, Валентином Серовым и плеядой молодых бунтарей, которых даже он сам еще не принимал всерьез. Таким образом, Леонид Пастернак является своеобразным связующим звеном между поколением академистов и поколением авангардистов. Тем интереснее становится исследование техники его рисунка на примере наиболее близкой к действительности форме оригинальной графики.

До Леонида Пастернака существовала прочная традиция путевых альбомов-заметок, карт, писем, которые, по сути, вмещали в себя все известные жанры и композиционные типологии. Чем отличаются альбомные зарисовки от обычных набросков? Особенно быстрым рисунком, который делается буквально в считанные минуты, вскользь, исподтишка, без сопутствующих интерьеров и деталей. При работе по такому методу быстрого наброска Леонид Пастернак выработал набор приемов, позволявших ему создать форму за короткое время, с помощью контура и нескольких штрихов. Фоном, как правило, служили хаотичные абстрактные линии, фрагменты других набросков или бегло намеченные интерьеры.

Путевые альбомы имеют свою жанровую и композиционную особенности и резко отличаются от простых альбомов художников. В первую очередь, путевые альбомы имеют меньший формат и не подчинены единой концепции. Структура путевых альбомов сродни путевым заметкам с большим количеством помарок, исправлений и вплетенных в композицию листа фрагментов-дополнений. Тем и интересен именно путевой альбом, разделяющий судьбу художника и отражающий его жизненный путь.

Жанр путевого художественного альбома переживал свой расцвет с конца XVIII века и был особенно распространен в XIX столетии,

когда пенсионеры от Академии начали выезжать для продолжения своего обучения в Европу. Отечественные художники чаще всего стремились посетить Италию, Сицилию, Грецию, Швейцарию. Нередко в компании состоятельных людей путешествуют художники, зарисовывая достопримечательности. Результатом таких длительных путешествий стали серии различных видов окрестностей, жанровые зарисовки, копии с полотен старых мастеров и виды достопримечательностей — все эти жанры входили в путевые альбомчики.

В последней четверти XVIII века, в связи с присоединением части Кавказа, Крыма и Молдавии в результате русско-турецких войн, активно велась военно-топографическая съемка, составлялись подробные карты и планы. Возникала острая потребность в видовой фиксации. На волне интереса к пейзажным зарисовкам сформировалась целая плеяда рисовальщиков, занимавшихся этим жанром.

Выдающиеся художники, такие как Михаил Матвеевич Иванов, Василий Иванович Суриков, Алексей Тарасович Марков, Василий Васильевич Верещагин, Александр Андреевич Иванов и многие другие, создавали альбомы с многочисленными набросками видов и сцен из своих путешествий. Если об альбомах В.В.Верещагина и А.А.Иванова хорошо известно, то альбомчики других редко попадают в круг тем исследователей. М.М.Иванов, например, был настоящим «путешествующим художником» и одним из первых русских рисовальщиков, побывавших на Кавказе, в Крыму и Молдавии. «Среди богатейшего собрания альбомной графики Государственного Русского музея особое место занимают три альбома известного пейзажиста Михаила Матвеевича Иванова (1748–1823). В составе альбомов Иванова более двухсот рисунков и акварелей с видами Кавказа, Крыма, Молдавии, Турции и Швейцарии. Они выполнены в период творческой зрелости художника между 1780 и 1800 годами» [3]. Выпускник Академии художеств М.М.Иванов девять лет провел в Италии и Франции. Вернувшись на родину, в августе 1779 года за представленные композиции получил звание «назначенного» в Академики. Он так и не стал преподавателем в Академии художеств. Но в его наследии сохранилось множество путевых альбомчиков, два из которых хранятся в собрании Русского музея [4].

Традицию путевых альбомов продолжил ученик и преподаватель Московского училища живописи, ваяния и зодчества Леонид Осипович Пастернак. В его наследии сохранилось более пятидесяти альбо-

мов. Большинство из них никогда не были опубликованы, но те, которые все-таки публиковались, служили лишь сопутствующим материалом в более широких исследованиях.

Альбомы Леонида Пастернака стали сопутствующим материалом в нескольких экспозициях, таких как «Леонид Пастернак в России и Германии» [5]. Аналогии, проведенные между крупными пастелями и живописью «Заседание совета художников-преподавателей Московского училища живописи, ваяния и зодчества» 1902 года (бумага, пастель. 65 х 87, ГРМ) и 1916 года (бумага серая, пастель, уголь, ГТГ), «Поздравлением» 1914 года (холст, масло, ГТГ) и серией альбомных набросков портретов детей Леонида Пастернака, заложили аналитическую основу для этой экспозиции. Список подобных аналогий между альбомными набросками, сделанными в различных городах и в разное время, и крупными хорошо известными публике полотнами и пастелями, внушителен.

Зарисовки и альбомчики часто не датированы. Период, к которому они относятся, можно определить только, сопоставив сцены, изображенные в альбомах, с воспоминаниями самого Леонида Пастернака. Его воспоминания в значительной редактуре вместе с комментариями были изданы в 1975 году в книге «Записи разных лет» [6]. В издание вошли записи Леонида Пастернака в обработке его дочери Жозефины Пастернак и структурированы по четырем разделам, снабженным многочисленными иллюстрациями, в том числе и разворотами альбомов Леонида Пастернака. Надо сказать, что в этом издании передан наиболее объемный портрет художника, со всеми нюансами его характера, акцентами на наиболее важных для него картинах и этапах биографии. В этом же издании указаны периоды путешествий, в которых Пастернак и делал свои бесчисленные наброски в путевых альбомчиках.

Последним и самым важным стало двухтомное издание 1999 года о русском периоде творчества Леонида Пастернака Римгейлы Салис [7]. Фактически данный двухтомник стал каталогом-резоне работ Леонида Пастернака с 1875 по 1921 годы — именно того этапа, который стал наиболее интересен для нашего исследования.

Леонид Пастернак имел привычку постоянно зарисовывать, делать наброски в альбомах «…только тогда и ценен набросок своей естественностью, не позированием» [8]. Стремление к естественности, к непосредственному переживанию натуры в неповторимых впечатлениях наиболее полно раскрывается в рисунках. Художник предпочитает

работать пастелью, углем, простым и итальянским карандашами. Легкая непринужденная манера исполнения, сознательная незаконченность, импровизация придают рисункам поэтическую недосказанность — non finite, которая становится главным художественным приемом мастера и в крупных работах.

В 1882 году он впервые отправляется в Мюнхен в Королевскую Академию Художеств, где до 1885 года учился в классах у И.Гертериха и И.Лиценмейера. Натурный класс Академии Пастернак окончил с медалью. И в этот период своих первых поездок за границу он начал создавать альбомы. Постепенно непрерывное рисование набросков и отрывков в них стало привычкой художника.

Альбомы для Леонида Пастернака служили подспорьем и основой для вдохновения на протяжении всего творческого пути: начиная с первых поездок за границу и заканчивая последними годами в эмиграции. Позже, в 1907 году, в поездке в Англию, Пастернак продолжил свои альбомы-путешествия. Бесспорно, альбомы, сделанные в поездках, отличаются от сделанных на родине не только набором сюжетов, но и приемами. В своих пейзажных зарисовках Леонид Пастернак чаще использовал цвет, в то время как в Москве он чаще останавливался на монохромном рисунке. После 1921 года, когда семья Пастернака во главе с художником уезжает в Германию, появляются еще несколько альбомчиков. Наиболее интересный из этого ряда альбом, сделанный в историко-этнографической экспедиции в Палестину, организованной А.Э.Коганом.

С 1938 года начинается оксфордский период эмиграции Леонида Пастернака, когда после смерти супруги он остается жить в доме дочери Лидии. Тональность его рисунков меняется. Бесспорно, в эмиграции он чувствовал себя гостем, оттого и характер его альбомов с набросками остается сродни альбомчикам путешественника. В своих альбомных зарисовках Леонид Пастернак не только отрабатывал технические приемы, делал копии произведений старых мастеров и наброски с натуры, но также намечал композиции и отрисовывал портреты своих современников для более крупных картин.

Типология зарисовок так же широка, как и ряд существующих жанров. Но из жанра путевых заметок-зарисовок можно выделить городские виды и более камерные пейзажи со сценами, выполненными в цвете, фрагменты садиков и тропинок. Так как в альбомы попадали и портреты близких в небольших поездках и дома, виды сада, музыкаль-

ные концерты, а также копии картин старых мастеров, обогатившие наше восприятие творчества Леонида Пастернака, то эти жанры мы также включаем в наше исследование.

Зарисовки в альбомчиках Пастернака можно разделить на несколько жанров:

— Портреты близких и знакомых;
— Копии с картин старых мастеров;
— Пейзаж;
— Автопортрет;
— Жанровые сцены;
— Наброски для парадных портретов.

Эти наброски давали почву для создания крупных полотен всех жанров: от бытового портрета, до крупной многофигурной сцены. Леонида Пастернака привлекало творческое начало человеческой личности в самых разных его проявлениях. Он создает портреты писателей Л.Н.Толстого и М.Горького, поэтов Э.Верхарна и Р.М.Рильке, музыкантов А.Н.Скрябина, С.Рахманинова и Ф.Шаляпина, художников К. Коровина и В.Серова, ученого А.Эйнштейна и многих других. Целая портретная галерея выдающихся деятелей русской и зарубежной культуры была создана Пастернаком.

К этому портретному ряду относятся изображения членов семьи, а также наброски фигур и лиц Н.Метнера (1917), В.Иванова (1915), Л.Эллис, Н.Бердяева и А.Белого (1910), Кизевальтера (1908), а также пейзажи «Антверпен. Путевая зарисовка» (1908), «Флоренция. Фиакр» (1909), «Венеция. Пьяцетта. Зарисовка» (1912) и многие другие.

Несмотря на жанр путевых альбомов, в них Леонид Пастернак часто делал зарисовки бытовых сцен и сюжетов с обществом. Зарисовки дома, на концертах, в общественных местах включены в область его путешествий. Первой работой в его наследии, которую заметил Павел Михайлович Третьяков, была как раз жанровой сценой [9].

В 1894 году Пастернака пригласили преподавать в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Он быстро влился в среду преподавателей. В 1902 году он делает в своих альбомах более двадцати набросков с голов Абрама Архипова, Константина Коровина, Николая Касаткина, Виктора Васнецова и несколько автопортретов. Позже, в том же 1902 году, Пастернак создал полноценную пастель «Заседание совета художников-преподавателей Московского училища живописи, ваяния и

зодчества» (бумага, пастель. 65 х 87, ГРМ), а в 1916 году создает повтор (серая бумага, пастель, ГТГ). Важно оговориться, в московских альбомах наброски портретов коллег Пастернака выглядят гораздо более живыми, их характеры выражены гораздо ярче. Линия в их портретах подчеркивает ракурс, подсмотренный на заседаниях.

Еще две столь же многочисленные серии набросков сделал в своих альбомах Леонид Пастернак: Лев Толстой за чтением, работой и дома и выступление Ленина на президиуме VII Конгресса Советов. Первая серия растянулась на годы: с зарисовки сцены посещения Львом Толстым выставки передвижников в 1893 году на картоне и вплоть до 1910 года. Между рисунком на картоне и последними зарисовками Толстого в семье стоит несколько десятков альбомных листов с рисованными портретами писателя. И в них Пастернак использует прием, никогда ранее не встречавшийся в его альбомах: толстым контуром, несколькими жирными линиями он окаймляет только спину или профиль Толстого, в то время как остальная часть фигуры, нарисованная тончайшими изогнутыми линиями, почти растворяется, исчезает в иллюзорном пространстве графического листа. Таким образом форма приобретает объем, а поза — динамику.

К теме динамики, проблеме передачи движения Пастернак обращается в 1903 году. Он работает над композицией с крестьянами, гонящими лошадей «В ночное» (три наброска на бумаге, сделанных в карандаше, все — из собрания семьи Пастернака). Само полотно не было окончено и позже погибло. Сохранились три наброска в альбомчике Пастернака: головы лошадей, композиция полотна и сцена скачущих крестьян, которые хлещут лошадей плетьми. Линия и композиция подчинены одной общей идее — мощному, безудержному, вихреобразному движению. Композиции занимают по целому развороту альбома. Головы лошадей на первом плане, выделенные плотной штриховкой и черной жирной линией угля, будто разрывают связь с плоскостью листа и выходят в реальное трехмерное пространство.

К более зрелому этапу в творчестве Леонида Пастернака относится «Концерт Ванды Ландовской в Москве. Вечер старинной музыки в “Обществе свободной эстетики”» 1907 года (бумага, коричневая пастель) из собрания Государственной Третьяковской галереи. К изумительной тональной пастели в альбомчике того же года сохранились наброски профиля Сергея Дягилева, лица жены Леонида Пастернака Розалии Кауфман, а также Владимира Гиршмана. На втором листе того же

разворота альбомчика есть надпись, сделанная рукой Пастернака уже позже: «Дягилев к пастели, что в Третьяковке в фондах (пастель)». Позже именно этот профиль Дягилева занял центральную позицию в композиции финальной пастели. На том же листе — два профиля — женский и А.Пушкина. Живая, резкая, вместе с тем, точная и жирная линия рисунка не выдает ни единой ошибки в характерных чертах, подмеченных Пастернаком. В наброске черным мелом 1907 года (Мисси Гиршман и Сергей Дягилев в наброске к «Вечеру античной музыки». Бумага, черный мел. Государственный литературный музея, Москва) резкий контур, очерчивающий профиль Дягилева, теряется в общей композиционной суете. В итоге именно альбомные зарисовки появляются в финальной версии пастели, а не в листе с композиционными набросками.

Выдающийся рисовальщик от природы, будучи невероятно честолюбивым, Леонид Пастернак оттачивал в своих альбомчиках технику рисунка: штрих, линию, композицию и метод непрерывного рисунка. Он делал свои наброски невероятно быстро, переходя с одной страницы альбома на другую, объединяя их между собой. Составной частью бытовых сюжетов и сцен из жизни московского общества были портреты. Портреты современников и членов семьи очень часто возникали в альбомчиках Пастернака. В то же время, в них нельзя увидеть ни одного лица из заказных портретов.

К каждому портрету делались наброски. Пастернак делал зарисовки в альбоме для изображений всех музыкантов, которых писал. В череде портретов современников наиболее интересным с точки зрения подготовительных зарисовок был портрет Артура Никиша к картине «Увертюра» 1908 года (бумага, пастель, частное собрание). В собрании семьи Пастернака сохранились около пятнадцати листов и разворотов альбомов с зарисовками головы, бюста и общей композиции Артура Никиша, который дирижирует на Благородном собрании. Леонид Пастернак черным мелом иногда на целый разворот альбома раскидывает композицию с детальным портретом Никиша. Художник изображает его во всех ракурсах и на одной из последних страниц располагает упрощенный рисунок головы Артура Никиша с редким диагональным штрихом усов и волос. За чернотой этих двух пятен лицо Никиша буквально исчезает, растворяется в фактурной поверхности белого листа.

Нужно сказать, что в эскизе к «Увертюре», где Никиш изображен со спины, Леонид Пастернак располагает композицию на двух

страницах альбома и выстраивает ее по диагонали, где на первый план выходит контурное изображение спины дирижера, а дальний план занят изображением публики балконов. Этот лист — наиболее целостный и смелый в композиционном отношении, и в то же время рисунок не лишен свободы, которая присуща жанру альбомов с набросками.

Контраст заштрихованного черным мелом или карандашом пятна и уверенного толстого контура, одной линией создающего форму, — две самые яркие отличительные черты быстрого рисунка Леонида Пастернака. Его уникальная художественная манера, воплотившаяся в вибрирующих формах, изломанном и двоящемся контуре, напластовании одного тона на другой, берет свое начало именно в его быстрых набросках.

От зарисовок членов семьи Пастернак пришел к идее создания крупного полотна «Поздравление» 1914 года (холст, масло, ГТГ). Работа подытожила многолетний труд над альбомами с зарисовками будней семьи. Они сделаны особенно быстро, с различных непарадных ракурсов. Сюда вошли все этапы жизни семьи Пастернака с их переездами, отмечалось рождение каждого ребенка и ежедневные заботы. В 1901 году он написал картину «Зайчик» (второе название — «Няня с ребенком». 1901, холст, масло; Одесское художественное училище) с портретом годовалой дочери Жозефины. На этих холстах старшая Жозефина очень похожа на младшую Лидию, многочисленные наброски которой появились в 1902 году. К периоду 1901–1907 годов относятся наброски серии «Лидок» (бумага, карандаш, частное собрание), в которых спящая, сидящая в стульчике и на ручках, а на листе 1907 года — за утренним чаем девочка буквально оживает при помощи работы быстрой руки художника. При этом спящая Лидия в наброске 1903 года проработана гораздо лучше, чем она же в 1902 году. Это свидетельствует о том, что даже мастеровитому Пастернаку сложно было уловить облик беспокойного младенца и перенести его на лист. Серия детских портретов Бориса, Жозефины, Лидии и Александра возникает в альбомах в 1904, 1906, 1908 годов. В 1905 году после серии голов сыновей Бориса и Александра художник рисует пастель «Сыновья Борис и Александр» (бумага, картон, пастель, частное собрание). Все находки — от резкой светотени на лицах, до контурной обводки — вышли из набросков в путевых альбомчиках Леонида Пастернака.

Леонид Пастернак был предан семье. Он писал в своих воспоминаниях о выездах на дачи и концерты, с огорчением упоминал о болезни детей, кои случались. Художник обрисовывал бытовые условия и

сетовал на отсутствие собственной мастерской, без которой было тяжело работать. И даже в фоне своих многочисленных автопортретов в альбомах Леонид Пастернак чаще всего изображает интерьер комнат своих квартир, в которых жил. Его автопортреты как в живописном, так и в графическом исполнении заслуживают отдельного упоминания. Строгое лицо с острым носом, изогнутой линией бровей, большими усами и аккуратно подстриженной бородкой, — лицо художника сообщало образ артистической натуры и выдавало характер. Леонид Пастернак был красив. В альбомах московского периода с 1903 по 1909 год часто встречаются его автопортреты: в полный рост, сидя на стуле вполоборота, стоя в накинутом на плечи пальто и шляпе, в дневном и ночном освещении (что Пастернак передавал изумительно с помощью усиления контрастов света и тени). Его настроение и окружение меняются от листа к листу. В 1909 году он пишет себя в образе живописца на пленэре в уличной шляпе и с бантом. В это время он путешествовал, что отразилось в его образе. В более поздних набросках он также меняет костюм, и соответственно меняются его настроение и образ. И в 1940-х годах делает наброски к «Автопортрету в желтом халате» (холст, масло, собрание семьи) Именно в автопортрете Леонид Пастернак свободен как ни в каком другом жанре. Через автопортрет он выражает дух эпохи — того этапа в своей биографии, к которому относится сама работа.

Непосредственно к путевым заметкам относятся два жанра набросков Леонида Пастернака: копии с картин старых мастеров и городские пейзажи. В разные годы в своих поездках Пастернак изучал искусство западноевропейских мастеров XVI–XVIII столетий. Тициан Веччелио, Диего Веласкес, Рафаэль, Питер Пауль Рубенс вдохновляли молодого еще художника в его первую поездку в Мюнхен в 1882 году. На протяжении всего периода обучения он изучал альбомы с рисунками и офортами, делал копии маслом и, конечно, бесчисленные зарисовки в своих альбомах.

«Лучшим удовольствием и отдыхом, когда не было занятий в Академии, было пойти в Kupferstichkabinett, в это знаменитое гравюрное отделение Новой Пинакотеки — одно из первоклассных, выдающихся европейских собраний художественной графики и рисунков старых мастеров, в оригиналах.

Здесь я знакомился с образцами искусства графики, репродукцией и т.д. Какое наслаждение сидеть в тиши этих специально оборудо-

ванных кабинетов и рассматривать папку за папкой лицом к лицу Рембрандта, его рисунки, особенно его офорты!!

Когда я попал в Москву после Академии, я был поражен, насколько мало знали и интересовались графикой художники-передвижники; они были приучены к большой и обязательно маслом писаной "картине с гражданским содержанием". Наше поколение своими работами в рисунке, акварели, пастели и т.д. в огромной доле содействовало распространению и других видов графических искусств — офорта, литографии, ксилографии и т.п. Еще большим наслаждением было пойти в Старую Пинакотеку, где была живопись старых мастеров. Это одна из лучших в Европе сокровищниц шедевров старых мастеров» [10].

Из этих записей становится ясно, когда Леонид Пастернак начал интересоваться манерой старых мастеров и учиться у них. Большое значение имел и облик городов, влиявших на Леонида Пастернака в его поездках. В 1908 году Пастернак сделал несколько путевых зарисовок с городскими видами Брюсселя и Антверпена [11], которые сильно отличаются обилием мелких деталей от более поздних путевых набросков 1912 года и зарисовок в Англии. Крупные листы, сделанные углем, более контрастные и вместе с тем упорядоченные в отношении композиции. Манера карандашных рисунков в альбомных листах гораздо более свободная, а линия — хаотичная. Видно, как художник старался моментально запечатлеть не только площадь, но и толпу, создавшую общее настроение рисунка.

Графическое наследие Леонида Пастернака до сих пор не изучено полностью. Большинство его альбомов хранятся в собрании семьи в Оксфорде. Их до сих не систематизировали, большая их часть не вошла в каталог-резоне. Удивительно, как крупный талант Леонида Пастернака остался незамеченным для большинства столичной и региональной публики, а также основной массы исследователей отечественных культуры и изобразительного искусства.

Альбомы Леонида Пастернака представляют редкий пример разнообразного графического наследия, вместившего в себя многолетний труд русского художника уже нового XX столетия. Они помогают понять эволюцию его творческого метода, идей и проследить этапы работы над созданием живописных станковых картин. Альбомы Леонида Пастернака уникальны, благодаря непрерывности своей летописи. В них не просто отражен взгляд художника на окружающий мир, в них нашли отражение почти все важнейшие события истории семьи этого выдающегося русского мастера.

Примечания:

1. С 1894 года Л.О.Пастернак вел натурный класс в МУЖВЗ, а также предпринимал попытки сделать офортный класс, которые, к сожалению, так и не увенчались успехом. Офортный класс просуществовал очень недолго.

2. Письмо к П.Д.Эттингеру. 15 февраля 1927 года. Эттингер П.Д. Статьи. Из переписки. В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1995. М., 1996. С. 338.

3. *Капарулина О.* Художник-академик при светлейшем князе. Путевые альбомы Михаила Матвеевича Иванова в собрании Русского музея // Наше наследие. 2008. № 86.

4. Один из них начат в 1782 году. В другом путевом альбоме М.М.Иванова воплотилось почти целое десятилетие: первые акварели были начаты в 1784 году, а завершили его рисунки 1792 года.

5. Выставка прошла в 2001 году в Государственной Третьяковской галерее, Москва. Каталог выставки «Леонид Пастернак в России и в Германии. Из музейных и частных собраний Москвы, Веймара, Марбаха и Оксфорда». М.: Пинакотека, 2001. 160 с.

6. *Пастернак Л.О.* Записи разных лет. М.: Советский художник, 1975. 288 с.

7. *Salys R.* Leonid Pasternak. The Russian years, 1875–1921. A critical Study and Catalogue. Oxford: Univ. Press, 1999. V. I, V. II.

8. *Пастернак Л.О.* Записи разных лет. М.: Советский художник, 1975. С. 34.

9. Письмо из дому. 1889. (Холст, масло. ГТГ.)

10. *Пастернак Л.О.* Записи разных лет. [Ред.: В.Н.Докучаева, Т.Г.Гурьева. Тексты собраны и обработаны Жозефиной Леонидовной Пастернак, подготовлены к печати Александром Леонидовичем Пастернаком]. М.: Советский художник, 1975. С. 28.

11. Подробнее об этом в книге: Леонид Пастернак в России и Германии. Из музейных и частных собраний Москвы, Веймара, Марбаха и Оксфорда / Гос. Третьяковская галерея, Посольство ФРГ в РФ. М.: Пинакотека, 2001. С. 20, 134.

Библиография:

1. A Russian Impressionist: Paintings and Drawings by Leonid Pasternak, 1890–1945. Washington: D.C., SITES (Smithsonian Institution Travelling Exhibition Sevice), 1987.

2. *Buckman D.* Leonid Pasternak: A Russian Impressionist 1862–1945. London: Maltzahn Gallery, 1974.

3. *Leonid Pasternak.* The Russian Years, 1875–1921. Rimgaila Salys. V. I–II. Oxford Univ. Press, 1999.

4. Memorial Exhibition of Paintings and Drawings by Leonid Pasternak, 1862–1945. Introd. by Cecil Maurice Bowra. [April 1958]. Oxford Univ. Press, Ashmolean Museum, Department of Fine Art, 1958.

5. *Боулт Э.Д., Лобанов-Ростовский Н.Д.* Художники русского театра 1880–1930. Каталог-резоне. М.: Искусство, 1994.

6. Гравюра СССР за 10 лет. Каталог выставки. Москва. ГМИИ. М.: Издание Гос. Музея Изящных Искусств, 1927.

7. *Евг. Пастернак, Ел. Пастернак*. Пастернаки в Англии [Переписка Бориса Пастернака с отцом и сёстрами] // Наше Наследие. Вып. 58. М., 2001.

8. Картины по русской истории, изданные под общей редакцией и объяснительным текстом С.А.Князькова. № 1–50. М.: Гроссман и Кнебель, 1908–1913 (Пятьдесят художественно исполненных картин в красках размером 66 х 88 см. Оригиналы картин исполнены художниками: А.Н.Бенуа, И.Я.Билибиным, А.М.Васнецовым, В.М.Васнецовым, М.В.Добужинским, С.В.Ивановым, Д.Н.Кардовским, Б.М.Кустодиевым, Е.Е.Лансере, Л.О.Пастернаком, Н.К.Рерихом, В.А.Серовым, В.Я. Чемберсом… стр. авантитул).

9. Каталог выставки «Леонид Пастернак в России и в Германии. Из музейных и частных собраний Москвы, Веймара, Марбаха и Оксфорда». М.: Пинакотека, 2001. 160 с.

10. Леонид Пастернак в России и Германии. Из музейных и частных собраний Москвы, Веймара, Марбаха и Оксфорда / Гос. Третьяковская галерея, Посольство ФРГ в РФ. М.: Пинакотека, 2001.

11. *Пастернак Ж.* Биография отца // Е.Беркович (ред.). Семь искусств. 2011. Вып. 10 (23). [Б. м.]

12. *Пастернак Ж.* Леонид Пастернак (1862–1945). Выставка живописи и графики, май — июнь 1989 года. Москва, СССР. [Каталог]. М.: Центральный Дом художника, 1989.

13. *Пастернак Л.О.* Записи разных лет / ред. В.Н.Докучаева, Т.Г.Гурьева. [Тексты собраны и обработаны Жозефиной Леонидовной Пастернак, подготовлены к печати Александром Леонидовичем Пастернаком]. М.: Советский художник, 1975. 288 с.

14. *Пастернак Л.О. / Е.К.Ресина (науч. ред.), Р.Г.Бадин, Т.И.Карандашева, Т.А.Резник, Е.К.Ресина (сост.)* // Русская дореволюционная и советская живопись в собрании Национального художественного музея Республики Беларусь. Каталог. В 2-х т. Т. 2: К–Я. Минск, Издательство Беларусь, 1997. С. 198–199.

15. *Пастернак Л.О.* Живописец, график, иллюстратор, педагог / В.Леняшин (науч. ред. тома) // Живопись. Первая половина XX века. Русский музей. Каталог. Т. 12. Н–Р. СПб.: Palace Editions, Русский музей, Альманах (Вып. 404). 2013. С. 65–66. 5 000 экз.

16. *Пастернак Л.О.* Портрет г-жи Окуньковой, «Жозефина и Лидия» / [...Жюри присудило две первые медали — М.В.Нестерову и С.Ф.Колесникову и 13 вторых медалей: А.Е.Архипову, В.К.Бялиницкому-Бируле, Г.М.Бобровскому, С.А.Виноградову, Г.Н.Горелову, С.Ю.Жуковскому, В.Е.Маковскому, К.Я.Крыжицкому, А.А.Мурашко, Н.Ф.Петрову, Н.И.Фешину, Н.П.Химона и г. Головкову... с. 8] // Отчет об устроенном Императорскою Академиею Художеств русском отделе на международной художественной выставке 1909 года в Мюнхене. СПб.: Типография Спб Градоначальства. Измайл. п[олк]., 8 р[ота]. Д. № 20-б; [1909]. С. 5.

17. *Пастернак Л.О.* Рембрандт, его искусство и еврейство. В двух красках с 80 портретами и рисунками на еврейские и библейские сюжеты. Берлин: Зальцман, 1923.

18. *Плавинская Л.* Я не могу быть чисто русским художником [Л.О. Пастернак] // Лехаим. Вып. 5 (241). М., 2012.

19. *Сарабьянов Д.В. [и др.].* Русское театрально-декорационное искусство 1880–1930. Каталог выставки из коллекции Никиты и Нины Лобановых-Ростовских. М., 1988.